

Аргументы и
факты. - 1999 - № 38
(сент.) - с. 18.

«Ну и жуй-жуй свой «Орбит» без сахара»

НЕСМОТРЯ на то что про питерскую группу "Сплин" ходит множество слухов, ее лидер Александр ВАСИЛЬЕВ утверждает, что музыканты в коллективе "очень спокойные". Правда, однажды во время концерта он разломал на сцене собственную гитару и случайно разбил в гостинице унитаз и раковину.

- Что за скандальная история?

- Мы выпустили убойный хит "Орбит" без сахара", и начались бесконечные гастролы - 20 концертов в месяц. Был случай, когда в течение суток мы побывали в Ялте, Москве и Екатеринбурге. В Южно-Сахалинске был последний концерт.

Мы просто поняли, что рабочий год закончился, и сейчас начнется отпуск. Я принимал душ после концерта и, вылезая из ванны на мокрый кафельный пол, поскользнулся, схватился за раковину. Она упала на унитаз, и все - вдребезги! Ну и барабанщик наш слегка побузил. Естественно, газеты написали, что мы разрушили гостиницу, а горничные плавали в лужах крови.

- В песне "Орбит" без сахара" есть строчки: "Родригес будет жить еще долго, Дюк Нюкен должен умереть...". Культурный кинорежиссер и герой компьютерной игры - это и есть символы поколения?

- Не могу отвечать за все поколение, но в тот момент, когда я писал песню, это были символы моей жизни. В компьютерные игры я уже давно не играю, но считаю себя заядлым компьютерщиком.

А то, что происходит в рок-н-ролле сейчас, очень сильно похоже на фильмы Тарантино - стеба, иронии очень много. Сейчас то же самое происходит и в нашей рок-музыке.

- И по поводу чего иронизируете?

- Мы иронизируем по поводу образа жизни прошлых лет. Для меня группы восьмидесятых были слишком

серьезными. Романтика была только у Цое, больше ни у кого. Шевчук всегда был очень серьезным. Прикалывался, пожалуй, только Гребенщиков (он человек с обалденным чувством юмора). Поэтому из всех наших групп восьмидесятых самой лучшей для меня по-прежнему остается "Аквариум". Их самый сильный альбом "День серебра", записанный в 85-м году, совершенно лишен штампов, там какая-то "завернутая", по-хорошему чокнутая музыка... Грубо говоря, "День серебра" - это очень четкое отражение жизни восьмидесятых.

- Почему в прессе "Мумий Тролль" и "Сплин" частенько упоминают через запятую?

Фото Игоря ВЕРЕЩАГИНА

- Потому что мы появились почти одновременно. Мы с Ильей Лагутенко ровесники, выросшие на одной и той же музыке, только в разных концах страны. Но в то же время мы сильно отличаемся друг от друга. То, что Илья выплескивает наружу, я всегда оставляю внутри - позы, эротизм на сцене, интонации. Я люблю все то, что между строк, поэтому многое подразумеваю. То есть ты видишь только поплавок, но при этом знаешь, что под водой есть крючок с наживкой. А Илюха показывает и крючок, и червячка (смеется).

- В 97-м году вы заявили о себе, а уже через год стали собирать стадионы. Почему?

- Во-первых, мы и "Мумий Тролль" всплыли в конце девяностых. А перед этим последняя рок-группа "Кино" заявила о себе в 1986 году. За десять лет не родилось ни одной рок-группы. В этот переломный момент, когда стране было не до песен, образовался жуткий дефицит. Молодым в тот период невозможно было пробиться. В начале девяностых годов у меня уже были достаточно сильные для начинающего автора песни, но не было возможности их записать.

Во-вторых, мы все-таки очень наглые, потому что принадлежим к новой формации музыкантов - цинизма до фига. Я слушаю сегодня молодые группы, и меня очень радует, что нет такой серьезки типа: "Мы живем плохо, денег на метро не хватает". Цинизм - это и есть высшая форма стеба над собой и окружающим миром.

- Почему в вашем новом альбоме столько внимания уделено алкоголю и "богатому психоделическому опыту"?

- В наших песнях нет ни одного призыва к употреблению. Есть констатация факта: алкоголь действует так и так-то. Сама песня "Алкоголь" посвя-

щена любимым людям: Есенину, Брайану Джонсу, Чарльзу Буковски и всем тем, кто знает, что это такое.

Для того чтобы не бояться психоделиков (а алкоголь относится к такому) и не зависеть от них, их нужно исследовать. Если все это выбросить из альбома, это будет какая-то кастрированная советская эстрада. Рок-н-ролл и должен быть таким, если он будет причесанным и гладким, то на фига тогда этим заниматься?

- Русские рок-музыканты, наверно, тем и отличаются от западных, что предпочитают алкоголь наркотикам?

- Некоторые люди на Западе пьют гораздо больше, чем все русские музыканты, вместе взятые. Тот же Чарльз Буковски выпивает до тридцати бутылок пива в день - и при этом пишет гениальную прозу. Кем был бы Есенин, если бы не пил, не бил стекла в вагонах и не устраивал дебоши?

Но я не то что не пишу, никогда не пою пьяным. У меня, конечно, был печальный опыт, и я понял, что нетрезвым выходить на сцену нельзя. Алкоголь и музыка - это разные вещи, и они у меня не пересекаются. Я не алкоголик и не наркоман, это точно.

Во-первых, нам уже поздно становиться алкоголиками, начинать пить надо лет с шестнадцати, а во-вторых, мы совершенно другое поколение. Музыканты восьмидесятых пили гораздо больше. Тогда безысходка была полная, и деваться было некуда. А нам грех уходить в запой, потому что у нас есть все возможности писать музыку и играть концерты. Нам никто ничего не запрещает.

- Как супруга относится к твоему занятию?

- Очень хорошо. Она меня даже вдохновила чуть ли не на все основные песни. "Орбит" я написал после того, как мы с ней в очередной раз поссорились и разошлись "навечно". Она как раз жевала жвачку, и в этот момент я ей сказал: "Ну и жуй-жуй свой "Орбит" без сахара!"

- Наверно, она и занимается твоим имиджем?

- Моим имиджем никто не занимается. Я смотрю концерт своей любимой группы "Рэдиохэд" и понимаю, что правильно поступаю, что не слежу за своим внешним видом. Ведь так делают самые продвинутые музыканты.

Владимир ПОЛУПАНОВ